

Цин Луань кивнула в знак согласия. Глядя на Юнь Жань, чьи щёки пылали румянцем — явно под воздействием вина, — она испытала беспокойство. Зажгла благовоние, возвращающее ясность уму, и поспешила во двор Гу Чэнь. Ей нужно было срочно разобраться с последствиями выходок этой безответственной девушки. В последние годы Цин Юань, оставшись без присмотра, вела себя всё более неподобающе. Пользуясь своим положением, она совершенно потеряла чувство меры. Если раньше Цин Луань закрывала глаза на её проделки, то теперь та осмелилась подсыпать снотворное Гу Чэнь прямо в резиденции княжны! Это было уже слишком!

В глазах Цин Луань мелькнула искра гнева. Эту девчонку срочно нужно было взять в ежовые рукавицы, иначе в будущем она натворит ещё больше бед!

Гу Чэнь спала глубоким сном, а когда проснулась, её виски пульсировали болью — явный признак похмелья. Оперевшись на руку, она почувствовала едва уловимый аромат свежей травы, разливающийся по комнате. Это несколько облегчило её тревогу и раздражение, но брови оставались нахмуренными.

С каких пор её организм стал так слабо переносить алкоголь? Она всего лишь выпила пару лишних бокалов в магазине, как же могла так опьянеть?

— Молодая глава проснулась? — Цин Луань держала в руках чашку с горячим отваром от похмелья, её слова были слегка насмешливыми. — Видя, что у вас всегда с собой тыква-горлянка с вином, я думала, что вы обладаете недюжинной выносливостью. Как же вы так опьянели? На кухне всё это время грели отвар от похмелья. Молодая глава, попробуйте, может, он вам понравится?

— Спасибо, сестра Цин Луань, что подумали обо мне, — Гу Чэнь протянула руку и взяла чашку. Зелёный рукав её одежды мелькнул перед глазами. Она, казалось, хотела что-то сказать, но в итоге промолчала и выпила отвар до дна. — А благовоние в моей комнате тоже ты зажгла, сестра Цин Луань?

— Это приказ княжны, — Цин Луань прикрыла рот рукой, смеясь. — Она сказала, что боится, как бы вы, проснувшись, не почувствовали запах вина и снова не разболелась голова.

Действительно, голова у неё болела. Гу Чэнь сбросила одеяло и собралась встать с кровати:

— Я пойду навещу её. Сегодня я вела себя неподобающе после выпивки, надеюсь, княжна не станет на меня сердиться.

Цин Луань тут же протянула руку, чтобы остановить её. Её слова были мягкими, но в глазах читалась твёрдость:

— Княжна уже легла спать. В последние дни вы много работали, и немного вина для расслабления — это естественно. Княжна это понимает. Зная, что вы любите вино, она приказала достать из кладовой лучшие сорта. Я по пути принесла вам кувшин.

На столе действительно стоял кувшин с вином. Гу Чэнь провела рукой по лбу:

— Оказывается, в кладовой княжны ещё есть хорошее вино?

— Выдержанное вино — большая редкость, — Цин Луань улыбнулась. — Там ещё есть несколько кувшинов с дочерним вином, которые лично закопала старшая принцесса. Княжна приказала их достать. Вам повезло.

Глядя на кувшин, Гу Чэнь задумалась, вспомнив о трёхмесячном сроке. Состояние Юнь Жань действительно улучшилось под её лечением. Неужели она уже нашла решение и знает, что эта свадьба не состоится, поэтому приказала достать это вино, выдержанное более десяти лет?

Цин Луань ушла, и Гу Чэнь осталась одна, глядя на кувшин с дочерним вином при свече. Она не могла понять, о чём думает, и её мысли беспорядочно перескакивали на происхождение Юнь Жань. На самом деле она знала лишь слухи, и главной героиней этих слухов была не Юнь Жань, а её мать, старшая принцесса. Говорили, что эта принцесса была самой любимой дочерью покойного императора. Судя по внешности Юнь Жань, можно было предположить, что старшая принцесса в своё время была невероятно красивой женщиной. В отличие от Юнь Жань, которую аристократы избегали из-за её болезненности, старшая принцесса была объектом желания всех знатных семей. Даже если женитьба на ней означала бы отказ от политической карьеры и возможность лишь носить почётный титул, она всё равно была в центре внимания.

Но конец этой истории был не таким счастливым. Никто не знал, что произошло, но вдруг старшая принцесса забеременела. Когда новость стала известна, весь двор был в шоке. Однако никто не знал, кто был отцом ребёнка. Говорили, что старшая принцесса категорически отказывалась обсуждать эту тему. Вскоре после рождения Юнь Жань она скончалась, а личность отца Юнь Жань осталась загадкой, о которой никто не смел говорить.

Обычно человек с таким происхождением, как у Юнь Жань, в сложной обстановке императорского дворца жил бы нелегко. Судя по слухам, которые знала Гу Чэнь, дворец был местом, где людей пожирали, не оставляя и костей. Юнь Жань, не зная своего отца и потеряв мать, осталась одна, без защиты. Как она могла сохранить себя?

Однако, вопреки ожиданиям, кроме слабого здоровья, у Юнь Жань, казалось, не было никаких проблем. Почему император так благоволил к ней? Что он хотел? Гу Чэнь провела пальцами по кувшину, чувствуя его прохладную поверхность. На самом деле у Юнь Жань всегда была только одна тайна. Если судить по всему, она сама знала об этом, верно?

Лунный свет был холодным, как вода. Когда Гу Чэнь очнулась от своих мыслей, она уже открыла кувшин с дочерним вином. Насыщенный аромат вина витал в воздухе, и Гу Чэнь жадно вдыхала его. В конце концов она аккуратно запечатала кувшин и убрала его в безопасное место, чтобы случайно не разбить этот выдержанный напиток — это было бы слишком жаль.

Забравшись в кровать, Гу Чэнь закрыла глаза, изгоняя из головы все беспорядочные мысли. Она была всего лишь врачом. Хотя ей было любопытно, это было лишь любопытство. Разве можно путешествовать по миру, не интересуясь необычными историями? Гу Чэнь перевернулась на другой бок, успокаивая себя, и заснула.

Яркий свет и щебетание птиц заставили Гу Чэнь повернуться. Она села, почесав голову в замешательстве. Её режим был очень строгим, и даже после вчерашнего опьянения она не должна была проспать до полудня. Однако факт оставался фактом — она проспала. Маленькая служанка, подготовив обед, ловко принесла его, пока Гу Чэнь умывалась. Та быстро перекусила и собралась навестить свою пациентку.

В последние дни она каждое утро первым делом шла к Юнь Жань, чтобы проверить её пульс и оценить её состояние. Но сегодня она проспала и не знала, ждала ли её Юнь Жань и не волновалась ли она. Если бы не служанка, которая принесла обед, она бы сразу накинула верхнюю одежду и отправилась к Юнь Жань.

Только что Гу Чэнь бросила палочки для еды, как служанка быстро заговорила:

— Молодая глава, куда вы?

Гу Чэнь давно сдружилась с этими служанками, которые заботились о её еде и одежде. Она привыкла к свободе, и служанки, следуя её примеру, тоже стали менее строгими в соблюдении правил. Их вопросы звучали естественно, как будто они спрашивали, что она хочет на обед, поэтому Гу Чэнь не заметила напряжения в глазах служанки.

— Пойду к княжне. Сегодня проспала, надеюсь, она не волнуется, — Гу Чэнь шла, разговаривая на ходу. — Эй, почему ты меня не разбудила? Дело княжны нельзя так откладывать. Запомни: утренний осмотр княжны нельзя пропускать, понятно?

Служанка быстро последовала за ней:

— Поняла, поняла. Знаю, что Молодая глава заботится о нашей княжне. С вашей заботой она обязательно скоро выздоровеет.

— Какая ты сладкая. Ладно, иди поиграй.

— Молодая глава, — служанка быстро добавила. — Только что сестра Цин Луань передала, что княжна пообедала и уже отдыхает. Может, вы зайдёте вечером?

Гу Чэнь остановилась. Послеобеденный отдых был её требованием. Раньше у Юнь Жань не было такой привычки. Её тело было слабым, и ночью она спала беспокойно, не говоря уже о дневном сне. Гу Чэнь несколько дней зажигала благовония и сидела с ней, пока та постепенно не привыкла немного поспать днём. Гу Чэнь ни за что не стала бы её беспокоить сейчас, поэтому она развернулась и направилась в свою маленькую аптеку.

— Тогда не пойду. Приведу в порядок аптеку. Кажется, некоторые травы заканчиваются, пойду проверю.

— Я пойду с вами, — служанка тайно вздохнула с облегчением, но всё ещё не расслабляясь, последовала за Гу Чэнь в аптеку.

<http://bllate.org/book/16781/1542987>